

Е. В. Акборисова (Париж, Франция)

КАКУЮ ИНФОРМАЦИЮ И В КАКОМ ОБЪЕМЕ ПРЕДЛОЖИТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА?

Наш доклад на тему педагогической лексикографии состоит из трёх частей. В **первой части** мы рассмотрим основные характеристики, которые делают словарь учебным: простой интерфейс, отсутствие множества закладок и меню, путающих пользователя, подсказки при задаче поиска, грамматическая информация, возможность услышать лексическую единицу, иллюстрации, — всё, что присуще лексикографическим пособиям, ориентированным на пользователя.

Во **второй части** мы более подробно остановимся на этих характеристиках на примерах многоязычных электронных словарей *The Interactive Language Toolbox* и *The Transpoetika*, созданных для изучающих английский, голландский, французский и сербский языки. Работа, проделанная авторами этих словарей по улучшению пользовательского опыта, бесценна для нашего проекта. Посвящённые ей публикации легли в основу электронного учебного словаря русского языка, который находится на стадии разработки в лаборатории CREÉ при Институте восточных языков и цивилизаций (INALCO) в Париже.

В **третьей части** доклада речь пойдёт о проекте словаря. В INALCO самая большая во Франции кафедра русского языка. Одна из наших основных задач — это разработка учебных пособий для студентов, начинающих изучать русский язык на нашей кафедре, а также для тех студентов, для кого русский является унаследованным (heritage language). Мы планируем протестировать пилотную версию электронного учебного словаря русского языка на семинарах с нашими студентами. Учебный словарь — часть более крупного лексикографического проекта по созданию лексической сети русского языка (Réseau Lexical du russe (RL-ru)), в которой все лексические единицы связаны между собой синтагматически или парадигматически. Таким образом,

в лексической сети не существует отдельностей элементов, каждый элемент вступает в отношения с другими, не обязательно близкими ему по смыслу или стоящими рядом с ним в контексте элементами. RL-гу создан по модели RL-fr (Réseau Lexical du français), лексической сети французского языка. Работа над RL-fr ведётся уже более пяти лет в лаборатории ATILF-CNRS под руководством Алена Полгера (Alain Polguère) в городе Нанси. Педагогическое использование лексической сети французского языка также является приоритетным на данном этапе: коллеги из Нанси регулярно делятся с нами своими разработками.

В завершении доклада мы представим проект интерфейса электронного учебного словаря, а также рассмотрим на примере одной лексической единицы сети RL-гу ту лексикографическую информацию, которая, с нашей точки зрения, будет соответствовать ожиданиям и нуждам пользователя, изучающего русский язык.

Литература

Polguère A., Sikora D. (2013) Modèle lexicographique de croissance du vocabulaire fondé sur un processus aléatoire, mais systématique. In C. Garcia-Debanc, C. Masseron & C. Ronveaux (dir.) : Enseigner le lexique, Recherches en didactique du français 5, Presses Universitaires de Namur, Namur, 35–63.

Tasovac T. (2012) Potentials and challenges of WordNet-based pedagogical lexicography: The Transpoetika Dictionary. In S.Granger & M.Paquot (eds.) Electronic Lexicography, Oxford University Press, Oxford, 237–250.

Verlinde S., Peeters G. (2012) Data access revisited: The Interactive Language Toolbox. In S.Granger & M.Paquot (eds.) Electronic Lexicography, Oxford University Press, Oxford, 147–162.

Т. Е. Аникина (Санкт-Петербург)

ДВУЯЗЫЧНАЯ АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

При всей интенсивности лексикографических разработок, которые существуют в настоящее время в России, при всем многообразии издаваемых словарей существуют определенные

лакуны. Двухязычная писательская лексикография, в том виде, в котором она разрабатывается в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина (МСК) филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заполняет собой данный пробел.

Идея создания двухязычных авторских словарей принадлежит Б. А. Ларину. Его замысел состоял в том, чтобы на материале литературного произведения реализовать мысль Л. В. Щербы о создании «толкового словаря на языке учащегося». В качестве материала для словарей были выбраны авторы и произведения, в которых наиболее полно отразился язык эпохи.

Структура словарной статьи словаря непривычна. В ней приводится заголовочное слово на языке оригинала; грамматические пометы, толкование и перевод — на русском языке; иллюстрирующие цитаты на языке оригинала.

Двухязычный объяснительный словарь языка писателя объединяет в себе словарь авторский и словарь толковый. Словарные статьи построены так, что они показывают логику создания словесного образа (от нейтрального словоупотребления через сравнение, метафору к эстетическому значению слова, авторскому концепту). Авторское преобразование слова актуализирует потенции, заложенные в общенациональном языке. Двухязычные авторские словари отражают креативность художественной речи. Они описывают и комментируют авторский стиль, демонстрируя не только стилистические предпочтения писателя, но и литературного жанра, направления и эпохи в целом. Для этого выработан ряд дифференцированных лексикографических помет. Словарь выделяет различные аллюзии, включая интертекстуальные связи текста (помета — *с аллюзией*). Выделение идеологем специальной пометой позволяет судить о мировоззрении автора.

Выполняя функцию «толкового словаря на языке учащегося», словарь толкует не только значения слов и их оттенки, но и устойчивые сочетания, иллюстрируя их употребление. В двухязычном словаре языка писателя там, где необходимо, вводятся элементы энциклопедизма. В первую очередь это касается реалий. В словаре реалии предполагается снабжать иллюстрациями (картинками). После толкования слова дается его перевод, при

этом выстраивается синонимический ряд: *perfidni* — лицемерный, низкий, подлый.

Такие словари дают обширный материал для сопоставительного анализа языковых картин мира двух народов, языковой ментальности. Словарь представляет собой монографическое сопоставительное исследование двух языковых систем.

Указанные положения иллюстрируются словарем Трилогии Марии Пуймановой. В словаре М. Пуймановой после словарной статьи, составленной на материале трилогии, приводится словарная статья, на материале поэзии писательницы, что позволяет делать сопоставительные наблюдения относительно поэзии и прозы как двух форм поэтической речи.

Одна из электронных версий словаря включает в себя законченные поэтические тексты или ключевые фрагменты прозаических текстов, к каждому слову прикреплен обширный филологический комментарий, о необходимости которого писал Н. Н. Казанский [Казанский 2016].

Литература

Казанский Н. Н. Проблемы создания филологического корпуса // Труды Отделения историко-филологических наук. 2015. М., 2016. С. 133–147.

В. Ю. Апресян, Н. А. Микулин (Москва)

АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы в связи с развитием технологий появляется всё больше онлайн-версий различных словарей, однако онлайн-словари ориентированы в первую очередь на пользователя-нелингвиста. Эти ресурсы предоставляют доступ к словарям коммерческого типа, но поисковые возможности минимальны и отражают запросы среднего пользователя. В то же время корпуса давно себя зарекомендовали как инструмент лингвистического исследования во многом благодаря большому количеству данных и возможности задавать сложные поисковые запросы.

Российская теоретическая лексикография на данный момент в основном бумажная. При этом для лингвиста было бы полезно иметь возможность сложных типов поиска особенно при работе с “научными” словарями, а именно такими, которые составлены в соответствии с единой идеологией, имеют достаточно упорядоченный метаязык, а также предоставляют многоуровневую информацию о лексемах.

Активный словарь русского языка, составляемый в Секторе теоретической семантики ИРЯ РАН под руководством Ю.Д. Апресяна, содержит более подробную информацию о каждом слове, чем словарь в классическом представлении, так как он предназначен для того, чтобы «обеспечить нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов» [Апресян и др. 2010]. Это делает его полезным не только для получения информации о слове и производства текстов, но и для проведения лингвистических исследований [V. Apresjan, Mikulin 2016]. Однако печатная версия АС не может предоставить достаточно быстрого доступа к данным, поэтому необходимо привести текстовое содержание АС к правильно структурированной электронной базе данных с различными типами поиска по этой базе. Тем самым, АС может занять место между обычным онлайн словарём и корпусом. В обычном словаре поиск осуществляется по одному слову, результатом поиска является информация о слове. В АС, помимо простого поиска по слову, можно осуществлять поиск по информации о слове, а результатом в таком случае являются списки слов и информация об этих словах.

С технологической точки зрения онлайн-версия АС состоит из сервера и базы данных. Сервер получает запрос от веб-страницы поиска, выполняет поиск по базе данных и возвращает страницу с результатами. Тип результата зависит от типа поиска: для обычного поиска выводится словарная статья целиком, для сложного поиска по различным зонам словаря — список слов, соответствующих критериям поиска.

Примером использования АС для лингвистического исследования может послужить изучение симметричных глагольных предикатов. Глаголы типа *ссориться*, *мириться*, *разговаривать* и т.п. предполагают двух равноправных участников. Это

отражается в наличии двух равноправных семантических и синтаксических актантов, которые часто выражаются синкретично формой ИМ МН: *Они ссорятся; Гости разговаривали*. Запрос ИМ МН в поиске по зоне управления онлайн-версии АС выдает нужные глаголы: *болтать, бороться, видеться, воевать, возиться, встречаться, гармонировать, говорить, договориться, драться, дружить, дуться (в домино), жить (друг с другом хорошо)* и т. п.

При изучении слов с модальной рамкой можно произвести поиск на компонент 'говорящий' в зоне значения. Результаты: *авангард, авантюра, авось, агент, агрессия, а также, а то, баловать, бандит, барин, баснословный, бездельник, безобразие, безусловно, болтаться, вдобавок, ведь, все-таки* и т. д. Большую долю в этом списке составляют слова с разными типами оценки — положительной (*авангард*), отрицательной (*авантюра, бездельник, безобразие, болтаться...*), вероятностной (*авось, безусловно*). Однако указание на говорящего свойственно и разного рода метасловам — *а также, а то, ведь, все-таки* и пр., которые указывают на стратегии, используемые говорящим при подаче, группировке и осмыслении информации.

Тем самым, при наличии структурированных и подробных данных, применение современных технологий в лексикографии может сделать ее эффективным инструментом лингвистических исследований.

Литература

V. Apresjan, N. Mikulin Dictionary as an instrument of linguistic research // Proceedings of the International Conference «Euralex 2016» (in print).

В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В.Галактионова, М.Я. Гловинская, Б.Л. Йомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон. Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. — М., 2010.

**ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЕЙ
И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ 1798 Г.)**

В рамках русской лексикографии проблема создания научной истории немецко-русской лексикографии до сих пор остается одной из злободневных. Актуальным является вопрос создания методик, необходимых не только для проведения исследований композиционной структуры отдельных переводных лексикографических произведений (и их переизданий). Большое значение имеет также разработка методики сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющей всесторонне изучать переводные словари и их лексикографические источники и наиболее полно отражать результаты рецепции и следы проявления творческого начала авторов словарей.

В современных металексикографических исследованиях широкое применение нашла методика макро- и микроструктурного анализа, которая, как правило, применяется в работах для раскрытия композиционных особенностей однотипных словарей (см., напр. [Бобунова 2004, Карпова 2010, Шестакова 2011] и др.) или при анализе различных изданий одного словаря (напр., [Böhler 2003]). Кроме того, ее использование рекомендуется при планировании (конструировании) новых словарных проектов (см., напр. [Гринев-Гриневиц 2009, с. 18–23]). Мы, в свою очередь, предлагаем применять методику макро- и микроструктурного анализа в целях изучения и сопоставительного анализа языковых справочников и их лексикографических источников. Более того, в целях наиболее систематического их описания целесообразным, на наш взгляд, является дополнение и детализация методики макро- и микроструктурного анализа методикой параметрической.

Понятие лексикографического параметра впервые было введено в научный оборот Ю. Н. Карауловым [Караулов 1981]. Для описания словарей исследователь выделяет 67 параметров, например: язык(и); хронологический, орфографический, словообразовательный, ареальный, иллюстративный, стилистический

параметры; ударение, род, число, вид глагола, переходность, спряжение, параметр заимствования и др. [там же, с. 74–76]. Дальнейшую разработку, модификацию и применение методика параметрического анализа нашла в работах: [Скляревская 1995; Гаулиуллин 2009; Гринев-Гриневиц 2009; Каримуллина 2011; Ахметсагирова 2015 и т. д.].

В докладе будет представлен и проанализирован разработанный нами каталог макро- и микроструктурных параметров, позволяющий анализировать не только отдельные немецко-русские словари, но и проводить сравнительно-сопоставительное изучение этих словарей и их лексикографических источников. На примере немецко-русского словаря, составленного *Обществом ученых людей* и изданного в 1798 г. в Санкт-Петербурге, а также его немецкоязычного источника — одного из наиболее известных в XVIII в. словарей немецкого языка, составителем которого был выдающийся германский лексикограф Й. Х. Аделунг, будет представлен сравнительный параметрический анализ отдельных структурных элементов данных словарей. Доклад преследует двойную цель — обсудить возможность и границы применимости параметрического анализа для лексикографических произведений ранних периодов, а также внести определенных вклад в дело разработки истории немецко-русской лексикографии.

Л. Г. Бабенко (Екатеринбург)

МАКРОСТРУКТУРА ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АСПЕКТЕ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТИ¹

Эмотивная лексика — чрезвычайно интересное и сложное в когнитивном, функциональном и структурном отношении множество слов, которое привлекает внимание ученых самых разных научных направлений: психологов, физиологов,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФ (проект № 16-18-02005).

философов, когнитологов, а также лингвистов, которых интересуют самые разные аспекты организации эмотивной лексики, такие как семантика, прагматика, структура отдельного эмотивного значения и структура всего множества эмотивной лексики, парадигма ключевых эмотивных концептов, репрезентация эмоций в словаре и тексте, в том числе художественном и др. В данном докладе основное внимание уделяется рассмотрению проблемы репрезентации системной организации эмотивной лексики в лексикографических параметрах в формате идеографического словаря, в частности, принципов формирования его макроструктуры. Уникальность этого множества слов проявляется в том, что оно формируется на пересечении лексических парадигм разного рода: категориально-грамматических, структурно-семантических, функционально-семантических, денотативно-идеографических, вследствие чего лексикографическая интерпретация системной организации этого множества слов представляет серьезные трудности, требующие комплексного решения, что обусловлено необходимостью отображения в словаре его полипарадигмальной структуры.

Во-первых, все множество эмотивной лексики представляет собой суперпарадигму — объемное межчастеречное поле, системно организованное и состоящее из лексики различных категориально-грамматических классов слов, как знаменательных, так и незнаменательных: существительных, прилагательных, глаголов, наречий, слов категорий состояния, модальных слов, междометий, частиц, что свидетельствует об отсутствии грамматической специализации эмотивной лексики, ее способности отображать эмоции в различных «грамматических масках», например: любовь, любовник, любимый, любить, разлюбить, любовно, любо и т.д., и что позволяет по-разному интерпретировать их в грамматическом аспекте. Во-вторых, эмотивная лексика представляет собой функционально-семантическое поле при рассмотрении его в аспекте универсальных функционально-семантических категорий, таких как состояние, отношение, качество и др. В этом случае оно предстает как совокупность функционально-семантических классов (далее — ФСК) слов, по-разному интерпретирующих переживание эмоций, эмоциональную деятельность в целом: ФСК эмоционального

состояния (грусть, тоска), эмоционального отношения (любить, презирать), эмоционального воздействия (влюбить, разозлить), эмоционального качества (влюбчивость, злобность), человека как носителя эмоций (злока, мизантроп), внешнего выражения эмоций (смеяться, поцелуй). В-третьих, в составе функционально-семантических классов эмотивной лексики выявляются лексико-семантические парадигмы разного статуса, значимости и ранга: ЛСГ слов одной части речи, парадигматические ряды антонимов и синонимов, лексические оппозиции включения и пересечения. В-четвертых, во всем множестве эмотивной лексики с учетом типа отображаемых эмоций выделяются денотативные группы, состоящие из слов, объединенных на основе общего эмотивного смысла, например, лексика радости, горя, удивления, воодушевления и пр. Базовые эмоции формируют денотативно-идеографические классы эмотивной лексики, состоящие из денотативно-идеографических групп, которые с учетом оценочной семантики организуются на основе оппозитивного принципа: радость/горе, счастье/несчастье, спокойствие/беспокойство и др.

Обращаясь к вопросу отображения многоликой семантико-грамматической природы эмотивной лексики в идеографическом словаре, предлагаем учитывать принцип полипарадигмальности при ее описании, в соответствии с которым парадигмы эмотивной лексики различной природы следует подавать в их взаимодействии, соотносительности и иерархичности с опорой на определенную логику их рассмотрения в словаре. Нам представляется, что сам жанр идеографического словаря, доминирующим принципом построения которого является системность расположения лексики по выражаемым понятиям на основе определенной понятийной сетки, требует, чтобы первоначально вся эмотивная лексика была распределена по денотативным множествам: денотативным сферам, полям, классам, группам и подгруппам слов. Затем внутри этих множеств — по ФСК слов, а внутри последних — по категориально-грамматическим классам эмотивной лексики. Таким образом, указанная последовательность описания эмотивной лексики позволит дать ее многоаспектное полипарадигмальное освещение, что найдет отражение и в макроструктуре идеографического словаря.

ФРАЗЕОГРАФИЯ И ПРИНЦИП ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

1. Сущность принципа дополнительности состоит в том, что исследование феноменов противоречивой природы требует различных способов описания, позволяющих взглянуть на объект исследования с различных сторон. Для лексикографии характерны большие словарные проекты, дающие стереоскопическую картину функционирования лексики. По большей части такие проекты опираются на богатый (репрезентативный) речевой материал. Один из проектов, реализующих принцип дополнительности, — это программа COBUILD (Corpus Building) издательства Коллинз. Она основывается на Бирмингемском корпусе английского языка и включает более десяти разнообразных словарей — от учебного словаря до тезауруса английского языка и энциклопедии. По близким принципам организована серия словарей немецкого издательства DUDEN.

2. Принцип дополнительности в сфере фразеологии требует создания серии словарей, в которых с достаточной полнотой и точностью описывается фразеологический материал — данные о функционировании фразеологических единиц в современном русском языке. Понятно, что коллокации и пословицы, будучи частью фразеологической системы, требуют других теоретических подходов: коллокации, скорее, относятся к сфере синтаксиса, поскольку они многочисленны и относительно регулярны, а пословицы — по той причине, что они являются объектом изучения в отдельной дисциплине — паремиологии.

3. Основу фразеологического лексикографического проекта составляют идиомы, составляющие центр фразеологической системы. Особенности идиоматики предполагают формирование источниковой базы для словарного описания. В качестве такой основы в Институте русского языка РАН используются фразеологически ориентированные корпуса текстов: «Современная русская публицистика» (30 млн. словоупотреблений), «Русская проза (60–90 гг.)» (37 млн. словоупотреблений), «Русский детектив» (15 млн. словоупотреблений) и «Русская драма» (23 млн.).

4. Выбор именно таких корпусов для описания фразеологии неслучаен: корпус «Русская проза (60–90 гг.)» отражает